

ходил по улицам, переодевшись в простое платье. Однажды он задумал собственной королевской персоной, но, по обыкновению, запросто, навестить Пикардию. Приехав в Суассон, он призвал к себе самых именитых граждан города, по-дружески пригласил их к столу и попросил их рассказать обо всех местных происшествиях, будь они смешные или серьезные, все, что им придет на память. И вот один из приглашенных рассказал, между прочим, следующую историю.

– Ваше величество, – сказал он, – недавно в одном из ваших пикардийских городов один магистрат,¹²⁶ живущий еще и поныне, лишившись жены после долгого и счастливого супружества, решил жениться вторично и выбрал себе в жены молодую красивую девицу благородного происхождения, несмотря на то, что она не подходила ему ни по характеру, ни по возрасту, ибо он уже прожил половину своей жизни, а она находилась еще в самых цветущих летах, а поэтому не могла быть особенно рассудительной. Понятно, что ему было трудно вертеть такой волчок. Вкусив сладостей жизни, она увидела, что муж может только разжигать у ней аппетит, и, как он ни баловал ее нарядами, яствами и ласковым обращением, все это только раздувало огонь возле пакли. Ей взбрело в голову обзавестись на стороне тем, что ей недоставало дома. Она завела себе дружка и стала с ним забавляться. Потом, не довольствуясь одним, нашла другого, третьего, и скоро у нее завелось их так много, что они стали ссориться из-за нее и приходиться к молодой женщине, забывшей за своими удовольствиями о чести, и в урочное, и в неурочное время. Сначала муж об этом не догадывался или делал вид, что не догадывается, и терпеливо выносил все ее проделки, считая это наказанием себе за то, что он, пожилой человек, женился на такой молодой женщине. Но это продолжалось, однако, так долго, что уже по всему городу пошли толки. Его родственники, узнав об этом, крайне огорчились, и один из них, не выдержав, наконец, пришел к нему и рассказал ему о ходивших по городу слухах. Он заявил, что если муж не примет никаких мер, то его самого сочтут дурным человеком, и им будут гнушаться все родственники и все порядочные люди. Выслушав его речь, муж придал своему лицу подобающее выражение, то есть притворился крайне рассерженным и огорченным, и дал ему обещание, что сделает все, что нужно.

Но, оставшись наедине, он пришел к убеждению, что не может уже восстановить чести жены, что первая обязанность жены – хранить свое доброе имя и страшиться дурной славы, а иначе никакие стены не скроют ее от позора. Более того, как человек рассудительный, он понял, что развеяна прахом также и честь мужа, если жена запятнала свою репутацию. Поэтому он уже не очень спешил принимать какие-нибудь меры. Однако, чтобы не казаться чересчур небрежным к своим семейным неурядицам, столь сильно порочившим его в общественном мнении, он все-таки придумал некоторое средство, показавшееся ему наиболее подходящим, а именно, купил себе дом, прилежавший к заднему фасаду его собственного дома, и соединил оба дома в один, желая, по его словам, иметь в своем доме вход и выход с двух сторон. Устроив с задней стороны дома удобный вход, он присоединил к нему для большего удобства посетителей еще галерею и заказал для этого входа полдюжины ключей. Покончив с этим, он в досужий день пригласил к себе родственников жены на обед. Он очень любезно принял их и хорошо попотчевал. По окончании обеда, когда гости еще не успели подняться из-за стола, он обратился к ним в присутствии жены со следующими словами!

– Милостивые государи и милостивые государыни! Вам известно, как давно я состою супругом вашей родственницы, которая здесь присутствует. Я имел уже возможность убедиться, что, взяв ее в жены, я сделал ошибку, ибо мы друг другу – не пара. Но так как сделанного уже воротить нельзя, то мне надлежит испить мою чашу до дна.

И, повернувшись к жене, он сказал:

– Дорогая моя! Недавно меня упрекнули в том, что вы плохо исполняете обязанности хозяйки. Это меня крайне огорчило. Говорят, что к вам постоянно ходят сюда на свидание молодые люди, а это наносит большой ущерб как вашей, так и моей чести. Если бы я вовремя это заметил, я принял бы против этого какие-нибудь меры пораньше... Но лучше поздно, чем никогда. Скажите своим посетителям, что ходить к вам на свидание теперь для них будет удобнее, чем раньше. Я сделал для них с задней стороны дома особый ход и дарю вам полдюжины ключей, чтобы вы их роздали им. Если этого для вас окажется недостаточно, то мы закажем еще. Слесарь всегда в нашем распоряжении. Скажите же им, что они могут проводить теперь с вами время с большими

¹²⁶ То есть судейский чиновник.